ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Танцы с бубнами

Дарья Александровна Калинина

Танцы с бубнами

Серия «Иронический детектив Дарьи Калининой»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63009907
Танцы с бубнами: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-116562-8

Аннотация

Сколько себя помнила Леля, она всегда любила лошадей, просто обожала! Немного подкопив деньжат, она купила себе самого настоящего коня, хотя до этого у нее был пони, который жил прямо в квартире. Теперь все свободное время девушка проводила в конюшне с любимым мерином Ветерком. Но тот оказался вредным и капризным конякой, поэтому, когда ей срочно понадобились деньги, Леля скрепя сердце согласилась продать мерина. Тем более предложили замечательные условия – большие деньги за коня, который переедет в частный зоопарк на потеху деткам. Вот только оказалось, что никакого зоопарка нет, а коня у Лели украли для странных мистических целей…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 20
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Дарья Калинина
Танцы с бубнами

Глава 1

Лошади всегда были ее самым главным увлечением, настоящим смыслом жизни. Сколько помнила себя Леля, она всегда восхищалась этими сказочно прекрасными животными. Можно сказать прямо, Леля подарила лошадям свое сердце с того самого заветного мига, когда произошла их первая встреча.

Случилось это так: Леля ехала в детской колясочке, а навстречу ей двигались кони. Статные четвероногие красавцы! Все внутри маленькой девочки так и замерло, когда она увидела приближающихся к ней длинноногих небожителей.

Даже сейчас Леля помнила, как высунулась, едва не выпав из коляски, как от восхищения открылся у нее ротик и перехватило дыхание. Она застыла неподвижно, не в силах вымолвить ни слова, ей просто не верилось в то, что где-то совсем рядом с ней может существовать такая величественная красота.

Помахивая хвостами, полицейский разъезд Курортного района, а это был именно он, прошел мимо семьи с ребенком. А Леля все смотрела и смотрела им вслед, не в силах

оторваться от этого зрелища.

Родители сперва даже испугались: что это с их дочерью? Отчего их всегдашняя непоседа сидит неподвижно, словно заколдованная? Но отец, проследив за взглядом Лели, быстро все понял.

– Казачка! – рассмеялся папа. – Лошади у нее в крови.

И в ответ на взгляд мамы пояснил:

– Вот увидишь, она вырастет и станет всадницей. Кровь предков, ее не обманешь! Моего отца посадили в седло, когда ему еще и года не исполнилось. Ходить не умел, а на лошади уже вовсю скакал. И ведь не падал! Про деда и говорить нечего, он прямо в седле и родился.

Мама ничем таким особенным в общении с лошадьми похвастаться не могла, поэтому вежливо улыбнулась и пожала плечами, заметив при этом, что она очень благодарна папе, что он не сажал маленькую Лелю верхом на лошадь и тем более не заставлял саму маму рожать дочь в таком неудобном месте.

Но Леля знала, что папа ее прав.

У его семьи с лошадьми отношения всегда были особые. Двоюродная прапрабабка вырастила Квадрата – знаменитого рысака, памятник которому был установлен на ВДНХ в Москве. Знала Леля и о том, что у ее прадеда до революции в Краснодарском крае имелся небольшой конный заводик.

Но имел ли значение голос крови или все дело было в чувстве прекрасного самой Лели?

Кони, с их плавными движениями и какой-то неизъяснимой грацией в каждом шаге, казались ей существами из какого-то другого, несоизмеримо лучшего мира. Чудилось ей, что вместе с цветами, птицами и солнечным светом кони спустились на землю, чтобы одним своим присутствием сделать существование людей чуть более сносным. Подарить им хоть лучик того света, который есть там высоко на небе.

С тех пор утекло очень много воды. Уже не было папы: он ушел рано, от инфаркта. Перенеся один, не выдержал второго. Причем умер прямо в больничной палате, когда все вокруг уже праздновали его победу над смертью и радовались, что все обошлось. И вдруг звонок, словно гром среди ясного неба: «Ваш отец скончался».

Леле тогда едва стукнуло восемнадцать. Если задуматься, то самый паршивый возраст для сироты. О маленьких сиротках государство худо-бедно, но все же заботится. На них платят пособия, они получают какие-то льготы. А совершеннолетняя сирота уже вроде как и не сирота. И плевать государству, что у восемнадцатилетней девушки трат куда больше, чем у трехлетней малявки. И что работать она пойти не может, потому что образования у нее никакого нет. А без образования всюду платят копейки, на которые молодой девушке прожить, конечно, можно, но уж очень трудно.

Но это еще ладно, это еще можно было пережить. Куда хуже была та бытовая неустроенность, которая вдруг возникла после смерти отца. Оказалось, что бóльшую часть их семей-

ного бюджета составляли именно его доходы.

Отец был инженером, проектировал заводское электрооборудование, работал много, потому и платили ему вполне прилично. Не стало отца, не стало и денег. Кроме того, отец обладал какой-то удивительной особенностью: одним своим присутствием он превращал любой обычный день в праздник.

Тетка так его и звала:

– Человек-праздник. Человек-мотылек.

И вот этого праздника в жизни Лели тоже не стало. Остались лишь серые будни.

Тогда Лелю здорово выручили кони. Особенно ее Пунцовый, старый конь арабской породы, который отличался каким-то удивительным пониманием и чуткостью. Рядом с ним Леля чувствовала, как отступает душевная боль, неотступно терзавшая ее все время. Просто чисто физически ей легче становится дышать. И ведь Пунцовый ничего такого не делал. Просто жевал свое сено, махал хвостом, фыркал, раздувая шелуху, и выискивал на дне кормушки затерявшиеся там зернышки овса. Случалось, пихал ее своим теплым боком, чтобы не забывала гладить по шее в заветном местечке под гривой.

И Леле становилось легче. Но с Пунцовым пришлось расстаться.

Секция, в которой занималась Леля, не могла позволить себе благотворительности. А Леля не могла платить за заня-

тия. Какое-то время она подрабатывала конюхом, но потом владелец секции заявил, что обновляет поголовье конюшни. И Пунцовый был продан куда-то в Подмосковье. Поехать за своим любимцем Леля, конечно же, не могла.

Вот это было горе так уж горе! И главное дело, что утешить ее было уже некому. Тогда-то она и решила, что обязательно купит себе своего собственного коня, чтобы никакому самодуру не пришло больше в голову продать друга Лели.

Собрала деньжонок и купила.

Первый ее собственный конь был пони. Звали его Пончик. Маленький пони, которого Леля привела к ним домой, потому что отдала за него все, что имела, на содержание ничего не осталось.

Мама пришла в ужас от такого питомца, и все уверения Лели, что Пончик ничего не испортит и вообще он очень воспитанный конь, мама не воспринимала.

На все доводы дочери она повторяла одно и то же:

– Ты с ума сошла!

– Но мамочка! Хотя бы на одну ночь! Посмотри, ночь за окном! Снег! Холодно!

Пончик стоял рядом и смотрел на маму печальными карими глазами. Потом деликатно переступил своими крохотными копытцами и ткнулся маме в руку, так вкусно пахнущую свежей сдобой.

В итоге Пончик прожил у них почти две недели. На исходе первой к ним с мамой люди стали подозрительно приню-

хиваться в лифте и транспорте, на исходе второй коллеги на работе демонстративно подарили маме дезодорант.

Как ни печально, но с Пончиком пришлось расстаться. Он переехал в теплую обустроенную конюшню, где прекрасно прижился, нашел себе нового хозяина и отправился катать трех его ребятишек.

А у Лели к этому времени появилось уже новое увлечение – это был жеребенок.

Первый в ее жизни настоящий конь, потому что Пончик с его скромными размерами мог сойти разве что за половинку мечты. А вот Ветерок очень даже подходил.

– Тракен! – расхваливал его продавец. – Хоть в спорт, хоть в упряжь! Отдаю за копейки! Вырастет, и глазом не успеешь моргнуть.

Ну, копейки или не копейки, а тридцать тысяч за Ветерка все же пришлось выложить. То есть больше тысячи долларов по тем временам. За жеребенка не так уж и мало. Зарабатывала эти деньги Леля долго и с трудом, а отдала быстро и с радостью.

А вот рос Ветерок и впрямь не по дням, а по часам. И очень скоро стало ясно, что с чистотой породы у этой лошади прежний хозяин что-то напутал. Ну не был похож Ветерок на скаковую лошадь. Слишком тяжелый у него был шаг, слишком массивная голова и короткие оказались ноги. А вот масть была хороша: темно-рыжий, почти красный, а хвост и грива белые. Игреневый красавец! За эту масть Леля его и

выбрала.

Над ней потом частенько посмеивались более опытные конники: купила лошадь за масть, но Леле было все равно. Это был первый настоящий конь, который принадлежал ей весь с потрохами, и Леля считала, что он прекрасен! Это была та самая любовь, которая возникает из ниоткуда и разрушить которую не могут ни годы, ни расстояния, ни вразумления более мудрых друзей.

И все бы ничего, но характер у Ветерка оказался не ахти. Не любил он быть послушным. В чем тут было дело, сказать трудно. То ли Леля была слишком неопытна и многое Ветерку прощала, то ли дело было в самом коне, но он очень быстро понял, что из хозяйки можно веревки вить, чем успешно и пользовался. Много ел, мало работал. Если его все же пытались нагрузить работой, быстро и чрезвычайно убедительно заболевал. Стоял понурый, тяжело вздыхал, поджимал то одну, то другую ногу. Воплощение больного, нуждающегося в уходе и заботе животного.

Но стоило снять с Ветерка нагрузки, конь тут же выздоравливал. И скакал по леваде, и резвился с другими лошадьми, и никакие недуги его не тревожили вплоть до того момента, как надо было седлаться и идти работать. Тут Ветерка снова прижимало с новой силой, чуть не падал со всех своих четырех ног, бедняга. В общем, хитрил конь, как мог, отлынивал и увиливал столь виртуозно, что в конце концов даже безоглядно любящая его Леля поняла: вершин спор-

тивного Олимпа с таким партнером не покоришь.

– Продай ты его, – советовали Леле друзья. – Не для тебя конь. Какая-нибудь баба в деревне будет счастлива иметь такого для своих ребятишек.

Но и для детского проката Ветерок не очень-то годился. Любил он подурачиться, совсем не считаясь с возрастом своих седоков. И очень часто Леле приходилось мчаться за уносящимся куда-то в одному ему ведомую даль Ветерком, на спине которого орал от ужаса маленький всадник. Хорошо, если дело обходилось одним испугом, куда чаще неопытные ребята слетали с коня, а их возмущенные родители пытались потом подать в суд на Лелю.

Апофеозом такого поведения стала ситуация, когда Ветерок, катая шестилетнего мальчика Витю, учуял проходящую неподалеку кобылу в весьма интересном для него положении и рванул за ней. Как на грех, наездник из Вити обещал получиться хороший, несмотря на юный возраст, держался он за лошадиную гриву крепко, падать не собирался, и вместе с Ветерком они попытались оседлать кобылу, которая и сама тоже была под всадником.

Издалека Леля могла лишь наблюдать за тем, как ее любимец пристраивается у крупа кобылы, делая недвусмысленные движения тазом и всей своей задней частью. А кобыла и ее всадник более или менее успешно пытаются увернуться от возвратно-поступательной атаки незваного кавалера. И все это представление сопровождается отборным матом хозяина

кобылы и истерикой Витиной мамы, как на грех пожелавшей присутствовать на занятии.

– Продай! – снова твердили Леле все вокруг. – Тебе с таким обалдуем не справиться. Посмотри на себя, ты же травиночка. Конь тебя совсем не слушается.

Но Леля все еще пыталась дать своему любимцу шанс.

Поручила Ветерка своему жениху Сереже, а сама уехала на недельку к бабушке в другой город: отдохнуть, собраться с мыслями.

Когда вернулась, то, к своему негодованию, обнаружила, что Сережа превысил полномочия и распорядился судьбой Ветерка по своему разумению. Попросту говоря, лишил Ветерка некоторых деликатных частей организма.

В первый момент Леля просто не поверила своим глазам.

– Ты… ты что наделал?

Но Сергей ничуть не смутился.

– Так будет лучше! Поверь мне! Ветерок станет спокойней, ты сможешь с легкостью с ним управляться.

– Ты тоже поверь! – прошипела Леля. – Поверь, что между нами все кончено!

Сережа обиделся, обозвал Лелю неблагодарной и потребовал, чтобы, коли уж она ему больше не невеста, возместила стоимость проведенной Ветерку операции.

В ответ Леля послала Сережу по известному адресу, посоветовав ему пришить себе то, что отрезал у ее коня.

Сильней всего Лелю обижало то, что никто из окружаю-

щих не понимал причины ее негодования.

Подруги в один голос сказали:

– Дура ты, Лелька! Хороший был парень, о тебе заботился. Зачем прогнала? Кто теперь на тебя позарится?

Леля хорохорилась:

– Кто-нибудь да найдется.

– Ты же из своей конюшни не вылезаешь. А много у вас там женихов, кроме Сереги, который тебя теперь за три километра обходит? Сиди теперь со своим конем, он – мерин, ты – синий чулок! Прекрасная парочка, друг друга стоите!

С подругами Леля поссорилась, хотя и не могла не признать, что кое в чем девчонки правы.

И даже их старый конюх дядя Петя, любитель выпить и поболтать по душам, и тот высказался:

– Зачем Серегу прогнала?

– А зачем он так с Ветерком поступил? Да еще без моего ведома!

– Правильно Серега все сделал. А яйца у твоего Ветерка вообще были высший класс! Деликатес!

– Вы их съели?

– Под водку отличная закуска пошла. Поджарил и отметил новую жизнь твоего Ветерка.

И пока Леля пыталась выговорить то, что накопилось у нее, дядя Петя сказал:

– У тебя самой рука бы не поднялась, вот он за тебя и решил. Мужик! Уважаю!

– Да-а-а, – проныла Леля, – может, я жеребят хотела от Ветерка получить. А вы их отрезали и съели!

– Твой Ветерок на племя все равно не годится, безродная скотина, к тому же тупая и упрямая. Куда такому размножаться?

– Как же быть, дядя Петя? Ветерок для выступлений не подходит, ему в прокате и то еле-еле место найдется. А я выступать хочу. Мне новый конь нужен, а хороший больших денег стоит.

– Коли денег в обрез, то мой тебе совет такой: хочешь хорошего жеребенка – сделай финт ушами.

– Это как?

– Где хочешь, займи денег, но купи себе скаковую кобылу благородных кровей. Покрой ее отличным производителем, а как родит, кобылу продай. Долги раздашь, а жеребенок у тебя в плюсе останется.

Леля совету мудрого дяди Пети вняла, но не так скоро, как хотелось бы.

Трудность заключалась в том, что занять денег для покупки действительно породистой кобылы-производительницы было не так-то просто. Родственники, которые могли бы дать в долг без процентов, отчего-то не торопились это сделать. А банки, которые готовы были дать Леле денег на ее сомнительную авантюру, хотели за это такие проценты, что у Лели волосы дыбом вставали по всему ее девичьему телу.

– Накоплю, тогда и куплю, – решила она. – А пока у меня

есть Ветерок.

Пролетели годы, с Серегой они помирились, но Леля совет мудрого дяди Пети не забывала. Получила диплом, нашла хорошо оплачиваемую работу, мама подкинула, бабушка наследство оставила, так и появился у нее Батист – красавец и потомок многих знаменитых скакунов чистокровной верховой породы.

Равняться с ним Ветерок не мог ни по одной статье. Да он даже и не пытался. Ветерок все так же валял дурака, твердо уверенный в том, что только он один занимает в сердце хозяйки главное место. И какой-то там сопливый жеребенок, пусть трижды от прославленных родителей, никогда не заменит Леле ее старого друга.

И вот стало у Лели две лошади. И стала она от этого прямо как в мультике в два раза счастливей. Но так уж бывает в нашей жизни – когда где-то прибывает, то где-то убывает. Не успел вырасти Батист и получить свои первые кубки, как у мамы Лели сильно разболелось колено.

Сначала думали, что ничего страшного: возраст, отложения солей, артроз и всякое такое, помазать – и пройдет. Но время шло, а прогревания и массажи не помогали. Даже чудодейственная йодная клетка и та не помогала. И ни уколы, ни мази, ни таблетки, прописанные врачами, тоже не помогали. Давали эффект, но настолько временный и незначительный, что и во внимание принимать его было нельзя. Пришлось раскошелиться на дорогостоящее обследование.

Результаты его были ошеломляющими.

– Да у вас, уважаемая, разрушился коленный мениск.

Мама так растерялась, что смогла лишь спросить:

– Весь?

– Положим, не весь, – заверил ее доктор, – но хорошего тоже мало. Ходить-то больно?

– Еще как!

– Косточка раскрошилась, острый край торчит и при ходьбе впивается вам в ткани. Дальше будет только хуже.

– И что же делать? Скажите мне правду, сколько я еще проживу?

Доктор заверил маму, что при современном уровне медицины прожить она может еще очень долго и умрет, по всей видимости, совсем от другой причины.

– А вашу болячку мы вылечим легко и просто, вопрос лишь в цене.

Услышав, сколько может стоить протез коленной чашечки, мама пришла в ужас.

– Это же можно машину купить и на ней ездить!

Но врач не согласился:

– А что вы хотите, это же колено. Впрочем, можете встать в очередь на протезирование за счет государства. Оно вам ничего не будет стоить, но должен вас предупредить: швейцарского качества от этих протезов не ждите. Гарантийный срок службы – десять лет. Потом протез, скорей всего, придется менять. Сколько вам лет?

Маме на тот момент было лишь немного за шестьдесят, она надеялась пожить подольше, и перспектива через десять лет снова ложиться под нож ее не вдохновила.

– Я найду деньги.

Но сказать оказалось легче, чем сделать. Беда, как известно, одна не приходит.

Уже на следующий день маме сообщили, что отправляют ее на пенсию.

– Как же так? Без предупреждения!

– А чего вы хотели? – тут же вызверилась на нее начальница. – У вас пенсионный возраст подошел. Пора освобождать дорогу молодым!

Впрочем, вскоре выяснилось, что дорогу маме нужно было освобождать вполне конкретному молодому человеку – зятю самой начальницы. Он и впрямь был молодой, только что закончил училище. Опыта работы не имел, и ему было очень нужно, чтобы кто-нибудь освободил ему дорогу. И теща, заботясь о материальном благополучии семьи своей дочери, поспешила ему эту дорогу расчистить. Ну а мама отправилась на пенсию.

Леля с мамой отметили это событие в кафе, где заказали по огромной порции малинового пломбира маме и орехового для Лели.

– В принципе, не так уж и плохо, – пыталась бодриться мама. – Я давно мечтала поселиться на даче, занималась бы там садом. Разбила бы розарий, да не один, а два-три! Те-

перь могу исполнить свою мечту, время позволяет, вот только нога… Как я с ней клумбы буду копать? Мне на нее даже ступить больно. И по лестнице подняться – целая проблема. Нет, нужно копить на операцию, но с пенсии не особенно разгуляешься. На тебя, Леля, вся надежда.

Она так долго размешивала утопающий в горячем шоколаде пломбир, что тот превратился в однородную массу, раскрашенную розово-шоколадными разводами.

Леля сочувствовала маме, но как быть, если и у нее на работе намечалось сокращение? И хотя штат обещали не урезать, но объяснили, что кому-то пострадать все же придется.

– Расходы придется минимизировать, поэтому либо уйдут какие-то люди, либо все останутся, но уменьшатся ваши зарплаты. За что проголосуете?

Коллектив был дружный, проголосовали за уменьшение зарплат. И теперь Леля понимала, что содержать двух коней ей просто не по карману.

Об этом она и собиралась поговорить с мамой в кафе, когда та огорошила ее своей собственной новостью.

Домой Леля возвращалась длинной дорогой. Ей хотелось подумать. Но чем больше она думала, тем страшнее ей было Она всегда привыкла опираться на твердое плечо своей мамы, а теперь вдруг выяснялось, что мама не только ничем не может помочь своей дочери, но и сама в ближайшее время будет требовать ее внимания. А Леля была к этому совсем-совсем не готова.

Раньше ей приходилось заботиться лишь о своих лошадях. Но лошади – это не мама. И даже такая чокнутая лошадница, какой была Леля, понимала это.

Глава 2

Дома выяснилось, что Сереже не до нее. Он был занят, общался с кем-то по скайпу.

В последние дни муж был как-то по-особенному задумчив, тих и мрачен. Все о чем-то думал, но Лелю в свои мысли не посвящал. Однако сейчас Сергей проявлял редкую в последнее время заинтересованность.

– И чего они? – допытывался он. – А с ценой не обманули? Да? Даже так? Ну что же, отлично. Ты давно собиралась это сделать, и вот получилось. Поздравляю.

У Лели шевельнулось что-то вроде любопытства, замешенного на ревности.

Кого это он там поздравляет? И с чем? Надо бы узнать.

Но, подойдя ближе, вздохнула с облегчением. На экране она увидела широкую улыбчивую физиономию их общей знакомой – Катьки Курицы.

Причем Курица – это было не прозвище, а самая настоящая фамилия, с которой Катька пришла в этот мир и с которой собиралась его покинуть, учитывая полное отсутствие надежды на замужество и сто с лишним килограммов лишнего веса, которым обладала Катька. Почему-то это богатство никого из потенциальных женихов не прельщало.

Зарабатывала на жизнь Катька тем, что давала для выступлений и съемок живущих у нее экзотических животных

– винторогих козлов, опоссумов, волков и даже медведя. Имелась у нее и парочка белых верблюдов, от которых Катька мечтала избавиться, очень уж вредным нравом обладали эти животные – плевались, кусались, не желали признавать авторитета своей хозяйки. Да еще и прожорливы были без меры. Привели Катьку прошлой зимой на грань банкротства.

– И вот я их продала! Обоих! – вещала она радостно. – Сколько намучилась, пока пристроила! В плохие руки или на мясо отдавать не хотелось, все-таки хоть и вреднюги, но свои. Привязалась я к ним, но спроса на них нету, ламы и альпаки только и летают туда-сюда, а верблюдов этих если клиенты и спросят, так раз в год. А потом еще претензии. Жениха укусили, невесту уронили, платье ей помяли. Кого-то из гостей оплевали, кого-то ногой пнули. Оно мне не нужно, претензии вместо благодарностей выслушивать да чужие свадебные платья оплачивать!

Покупателя на своих верблюдов Катька искала долго. Хотелось пристроить животных в хорошее место. И такое место вскоре нашлось. Один богатенький, отошедший от дел предприниматель организовывал у себя в имении нечто вроде домашнего зоопарка. И место для Катькиных верблюдов у него нашлось. Ура!

– Кроме того, заплатил он мне хорошо. Уф! Прямо камень с души! Ну все, ребята, что хотела, то рассказала! Думайте теперь! А мне пора! Пойду обмывать удачную сделку.

Леля тоже пошла на кухню греть ужин, а Серега остался

сидеть у компьютера в странной задумчивости.

За ужином он тоже был необычайно молчалив, на все вопросы отвечал невпопад или вовсе не отвечал, и Леля поняла: Серегу лучше не трогать. Поест, думу свою додумает, авось тогда и скажет, чего придумал.

Но Леля ошиблась. Ни после ужина, ни отходя ко сну Серега так ни в чем ей и не признался.

И на другой день тоже ничего не сказал, так и ушел на работу, оставив Лелю в неведении.

Зато через час ей позвонила Катька Курица, которая громко прокричала:

– Порядок! Я обо всем договорилась!

– О чем?

– Серега просил, чтобы я спросила у покупателя насчет Ветерка! Порядок! Он его хочет!

Леля оторопела от неожиданности.

– Какой покупатель? Зачем?

– Разве ты не продаешь своего мерина?

– Даже не думала пока о таком.

– Странно. Серега мне сказал, что твоей маме нужны деньги на лечение, что ее отправили на пенсию, что она отчаянно нуждается, а ты хочешь ей помочь.

– Помочь хочу. Но…

И тут до Лели дошло, что задумал Серега. За ее спиной он снова прокручивает свои штуки. В прошлый раз отвез Ветерка к ветеринару без ведома хозяйки, а теперь и вовсе за-

думал его продать.

А Катька уже неслась дальше:

– Серега сказал, что у вас с ним две лошади, а времена нынче трудные. Двух лошадей ни тебе, ни ему не потянуть.

– Да, корма нынче дорогие. И за место в конюшне плату все время поднимают. И лекарства все время дорожают. Но продавать Ветерка… Я не готова!

– Ну, дело твое. Только ты подумай, время еще есть. У покупателя дела какие-то, прямо сейчас он бы у тебя Ветерка и не взял. Он только где-то недели через две-три освободится и к нам в город приедет. Так что за это время ты можешь все спокойно обдумать и взвесить. Только от себя скажу так: лучшего предложения ты не найдешь. Платит этот товарищ очень прилично, а конь у него будет как сыр в масле кататься. Это же не прокат, не цирк, где вкалывать нужно, а простой мини-зоопарк. Дети будут туда приходить и на животных глазеть. Твой Ветерок будет целыми днями в вольере пастись, ничего не делать, что он у тебя и любит больше всего. Такое счастье ему гарантировано, а ты со своим эгоизмом мешаешься!

– Ничего я не с эгоизмом, – пробормотала вконец запутавшаяся Леля. – Ты считаешь, Ветерку и правда будет хорошо у этого человека?

– Абы кому я своих верблюдиков бы не продала! Пашку и Нанашку! Ты же их помнишь, сколько я сил вложила, чтобы их сюда из Средней Азии привезти. Я же их как детей люби-

ла. Сколько раз у меня их на мясо порывались купить, но я не продала, хотя зимой очень трудно было их прокормить!

Катька еще долго убеждала Лелю, что лучшего варианта ей с Ветерком искать не приходится. И деньги для лечения мамы будут, и лишних трат удастся избежать, и Ветерок будет пристроен в хорошие руки: станет он целыми днями прохлаждаться на свежем воздухе, есть и пить от пуза, и ничегошеньки ему за это не будет.

В целом все выглядело очень даже заманчиво, Леля сама не понимала, почему ей так не по себе от этого предложения.

О том, чтобы оставить себе только по одной лошади, они с Серегой вели разговоры уже давно.

– Мы же с тобой любители, нам и по одной лошади за глаза. Это профессионалы могут себе позволить по три лошади держать. А нам-то куда гнаться? И так все деньги в коней вбухиваем, на себя ничего не остается. Ни поехать никуда не можем, третий год без отпуска пашем, оно нам надо?

Леля в душе с мужем соглашалась, но при этом никак не могла заставить себя свыкнуться с мыслью, что Ветерка придется отдать в чужие руки. Но, похоже, такой миг все же наступил. Траты на мамино лечение требовались грандиозные, да и потом помогать маме-пенсионерке придется с зарплаты Лели. А она у нее была не резиновая. И если уж выбирать между мамой и Ветерком, то выбор был очевиден.

Конечно, можно было бы продать Батиста, но об этом Леля и думать не хотела.

Батист был умницей, Батист был трудягой, он был честолюбив, и его очень легко было поощрить обычной похвалой. Не требовались ни принуждения, ни лакомства, которые с Ветерком частенько все равно не срабатывали. Батист больше самой Лели любил, чтобы все элементы были выполнены идеально четко и чисто, и готов был работать до седьмого пота, лишь бы получить за выступление от жюри наивысшую оценку.

Конечно, Батист не понимал, что конкретно происходит на соревнованиях, но зато он отлично понимал, когда приходило время его чествовать и идти перед всеми в нарядной попоне с надписью «Победитель», и гордился, что идет в этой попоне именно он, а не какой-нибудь другой конь. Что это именно ему рукоплещут трибуны. И именно его хозяйка называет своим мальчиком.

В общем, у лошадей было все как у людей. Батист был азартный трудоголик, а Ветерок бездельник, жуткий лентяй и обжора. И как ни сильно была привязана Леля к своему Ветерку, она не могла не признать, что во всех смыслах Батист многократно его превосходит. И уже давно Леля подумывала, что две лошади для рядового сотрудника питерского метрополитена – это слишком накладно. И если найти хорошего человека, который предоставил бы Ветерку отличные условия, то можно было бы отдать коня в другие руки.

И все же… Все же что-то останавливало Лелю от того, чтобы принять предложение Катьки Курицы.

Что Лелю в нем настораживало? Слишком уж все было хорошо, чтобы оказаться правдой.

Чтобы немного отвлечься, Леля поехала на конюшню.

На выходных должны были состояться областные состязания по выездке, Леля не надеялась получить приз, но выступить хотела сразу на обеих своих лошадях. Все-таки это удваивало шансы, хотя в последнее время Батист уверенно шел к призовым местам, в то время как Ветерок продолжал болтаться где-то в самом конце эшелона.

– Ну что, жалоба на тебя поступила, – такими словами приветствовал ее дядя Петя. – Ветерок твой, пока его чистили, из денника выбрался, нашел припрятанный у меня мешок с зерном и обожрался настолько, что теперь худо ему.

Из всего услышанного Леля выделила лишь главное:

– Мой Ветерок заболел! Что с ним? Где он?

– Во дворе. Пучит его!

Ветерок и впрямь выглядел неважно, но раскаиваться в содеянном не собирался. Сумел бы, съел бы в два раза больше, вот что было написано на его морде.

– Ты его поводи по кругу, глядишь и отпустит. Колики у него. Еще бы, столько зерна сожрать за раз! Считай, целое ведро умял в одну харю! Как не лопнул еще!

После прогулки Ветерку стало лучше. Он повеселел, начал приплясывать, то и дело дергая повод из рук хозяйки. Приглашал подурачиться.

Дядя Петя ждал их. Он тоже обрадовался, что все обо-

шлось.

И сказал:

– Ну и проглот же он у тебя, Ольга! Как ты еще не разорилась на его кормежке?

– А ты мои деньги не считай, дядя Петя, – смеясь, ответила ему Леля.

Так они втроем стояли и радовались, что все обошлось, как вдруг откуда ни возьмись перед носом Ветерка пролетела бабочка. Это была необычная, пестро окрашенная бабочка, да еще таких гигантских размеров, каких Леля прежде в глаза не видывала.

Ветерок ничего похожего не встречал и подавно. И разумеется, он немедленно вообразил, что это неведомая и оттого еще более жуткая опасность. Рванул в сторону, захрипел и начал крутиться на месте.

Леля повисла на поводе, стремясь удержать лошадь. Она не отпускала повод, хотя и чувствовала, как левую руку пронзила острая боль. Что-то было не в порядке. И когда Ветерок немного успокоился и позволил завести себя под крышу, Леля рассмотрела руку.

Зрелище было неутешительное. Указательный палец торчал в сторону под таким углом, под каким ни один нормальный палец расти не может.

Даже дядя Петя, который все болячки лечил одним средством – чудодейственными капельками, а по сути, водкой на травах, и тот признал:

– К врачу тебе надо.

Врач палец вправил, но заявил, что Леле крупно повезло. Еще чуть-чуть – и пальца она лишилась бы.

Приехавший за ней в больницу Серега был мрачен и насуплен.

И, садясь в машину, выругался:

– Проклятая скотина!

– Не говори так! – немедленно кинулась Леля на защиту своего Ветерка. – Он не виноват! Он просто испугался!

– Ага! Как же! Испугаешь такого! Он сам кого хочешь испугает. Мразь! Убить его мало!

– Не смей так говорить! – встревожилась Леля. – Он же просто животное. Он не понимает, что делает.

– Что животное – это точно! Хряк! Кабан! Жирная свинья! Вот кто он такой! Только все он прекрасно понимает!

– И вовсе мой Ветерок не жирный! – обиделась Леля. – Просто у него конституция такая тяжелая. Я тебе об этом уже говорила.

Сергей взглянул на нее с удивлением.

– Да при чем тут твой Ветерок? Это мой начальник – жирная свинья. Скотина и животное!

И Сергей поведал Леле о причине своего мрачного настроения.

Оказалось, что несколько дней назад программа, над которой работал Сергей с коллегами, была установлена у заказчика.

– Но что-то у них там пошло не так, после включения сгорела вся аппаратура. Нашей вины в этом нет, но заказчик твердит, что до установки новой программы в их компьютерах все у них было в порядке, а после нее полетело. Значит, виноваты мы – наша фирма. Хряк – наш начальник, он тоже не дурак, быстренько спихнул всю вину на нас. Дескать, мы крайние, нам и платить.

– И что теперь?

– Заказчик выписал нам штраф, Хряк его оплачивать не желает, требует, чтобы штраф выплатили мы.

– Кто это мы?

– Я, Витя и Малыш.

– У Вити жена недавно родила двойню, они у всех занимали на кроватку и коляску. Что было в заначке, ушло на приданое. У Малыша денег никогда не водилось: они у него между пальцев уплывают.

– Да и работали они под моим руководством.

– Значит, штраф придется выплачивать тебе одному?

Муж принялся бормотать что-то о том, что ребята тоже скинутся, но настолько невнятно и неубедительно, что Леля даже не стала его слушать.

– Все ясно! Платить предстоит тебе. И сколько нужно заплатить?

Муж озвучил сумму, и Леля онемела.

– Это невозможно! Даже если продать все, что у тебя и у меня есть, все равно не хватит!

– Заказчик это тоже понимает, поэтому согласился принимать долг небольшими траншами, но первый нужно выплатить уже до конца этого месяца. Иначе будет плохо.

– Да что это за заказчик такой? – не выдержала и вспылила Леля.

– Очень серьезный человек. А люди, которые за ним стоят, они еще серьезней!

– Не в девяностых живем! – возмутилась Леля.

– Долг есть долг.

– Что это за люди? Неужели нельзя их к ответственности призвать? Что это за методы такие? Они могут доказать, что из-за твоей программы у них оборудование полетело? И потом, куда оно полетело? На какую сумму полетело? Акт оценочной экспертизы они тебе показали? И если показали, то где гарантия, что эксперт у них не подкупленный? Пусть в Роспотребнадзор идут, а потом с теми документами уже в суд обращаются. Если суд решит, что ты виноват, будешь платить.

Но тут Леля остановилась, потому что заметила, что муж смотрит на нее то ли со страхом, то ли уже просто с жалостью.

– Дурочка, – печально произнес он. – Какой суд? О чем ты? До суда я просто не доживу. Мне вообще крышка, если не начну выплачивать этим людям деньги немедленно.

– Но у тебя нету таких денег!

– Значит, придется что-то или кого-то продать.

– Кого-то – это кого?

– Помнишь, я вчера разговаривал с Катей? Она обещала разузнать у покупателя, не возьмет ли он мерина к себе в зоопарк.

– Я еще ничего не решила! – быстро ответила Леля. – И не надо за меня ничего решать, пожалуйста!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.